

Тигрица лежала на столе, уставившись зелёными глазами на двух мужчин, которые, как дети, гонялись друг за другом. Вскоре они свалились в кучу.

Тигрица зевнула, свернулась клубком и спрятала мордочку в густой шерсти. Ухаживания людей, оказывается, мало чем отличались от кошачьих: беготня, игры, а затем ласки. Скучно.

Немного поборовшись, Гу Хуайцин схватил Дуаня Минчэня за ворот и серьёзно спросил:

— Ты так и не ответил на мой вопрос. Почему не хочешь жениться на девушке из семьи Янь?

Дуань Минчэнь усмехнулся:

— Скажи честно, разве ты был бы рад, если бы я женился?

Гу Хуайцин посмотрел на него и мрачно покачал головой.

Как друг, он должен был бы радоваться за Дуаня Минчэня, который наконец-то нашёл себе пару. Однако он не мог обмануть свои чувства. С тех пор как он услышал от Тао Е о возможной женитьбе, его сердце не находило покоя, словно его царапали кошачьи когти. Он не мог усидеть на месте и хотел лишь схватить Дуаня Минчэня, чтобы выяснить всё.

Дуань Минчэнь схватил руку Гу Хуайцина, прижал его к стене, зажав между крепкими руками:

— Я говорю тебе искренне: я восхищаюсь тобой, люблю тебя. Каждую ночь думаю о тебе и не могу уснуть. Всё моё сердце принадлежит тебе, и у меня нет ни времени, ни желания встречаться с кем-то другим. Красива ли девушка из семьи Янь, выгоден ли этот брак для моего будущего — всё это перестало иметь значение. Потому что по сравнению с тобой всё остальное — ничто.

Дуань Минчэнь поднял руку Гу Хуайцина и прижал её к своей груди:

— Слышишь? Моё сердце бьётся только для тебя.

Гу Хуайцин был глубоко тронут этим признанием. Кто говорил, что воины не умеют говорить красивые слова? Кто считал господина Дуаня холодным и жёстким, как дерево? А он говорил такие слова, что даже лёд бы растопил.

— На самом деле, все эти дни я тоже скучал по тебе...

Гу Хуайцин слегка приподнялся на цыпочках и коснулся губами губ Дуаня Минчэня, даже осмелившись лизнуть их, словно проверяя, действительно ли они сладкие.

Взгляд Дуаня Минчэня потемнел. Он обхватил подбородок Гу Хуайцина и начал страстно целовать его губы и шею, при этом спрашивая:

— Цинцин, тебе нравится, когда я так делаю? Ну, нравится?

Гу Хуайцин дрожал от каждого прикосновения, его лицо пылало, и он не мог сдержать тихих стонов:

— Да... нравится... брат...

Их губы слились в жарком поцелуе. Они жадно впивались друг в друга, обмениваясь теплом. Гу Хуайцин, впервые испытывая такое сильное влечение, не знал, как справиться с этим огнём

внутри, и лишь инстинктивно тянулся к Дуаню Минчэню, желая быть ближе.

В разгар страсти раздался лёгкий шлепок. Письмо выпало из расстёгнутого ворота Дуаня Минчэня и упало на пол.

Звук вернул Гу Хуайцина в реальность. Он оттолкнул Дуаня Минчэня и наклонился, чтобы поднять письмо:

— Чьё это?

Дуань Минчэнь, всё ещё находясь в плену страсти, крепко обнял Гу Хуайцина за талию, взглянул на конверт и усмехнулся:

— А, это от Фан Цзя.

— От Фан Цзя? — в ушах Гу Хуайцина снова зазвучал болтливый голос, и он с любопытством спросил:

— Что он пишет?

— Я только что получил и не успел прочитать, как ты на меня набросился.

— Хм, сам виноват! — Гу Хуайцин поправил волосы на висках, пришёл в себя и, наклонив голову, посмотрел на письмо. — Ну, так открой сейчас.

Дуань Минчэнь, держа в объятиях красавца, был в отличном настроении и не хотел отвлекаться на письмо кузена. Но раз уж Гу Хуайцин проявил интерес, он не мог ему отказать.

Дуань Минчэнь вскрыл конверт и начал читать. Постепенно улыбка с его лица исчезла, брови нахмурились.

Гу Хуайцин, заметив перемену, понял: произошло что-то серьёзное. Он поспешил спросить:

— Что там?

Дуань Минчэнь сел и протянул письмо:

— Прочитай сам.

Видимо, действительно что-то случилось. Гу Хуайцин взял письмо и быстро пробежал глазами. Прочитав, он тоже нахмурился.

В письме Фан Цзя рассказывал о недавнем убийстве в Академии Цзиньцзян. Ван Цзыюй был изнасилован и убит у Павильона в сердце вод в Саду Снежного Аромата, а убийца до сих пор не найден.

— Неужели в Академии Цзиньцзян произошло такое преступление... — пробормотал Гу Хуайцин.

Он вспомнил прекрасный и загадочный ночной пейзаж Сада Снежного Аромата, где они с Дуанем Минчэнем случайно подглядели за любовными играми Сяо Цзюэ, Ван Цзыюя и Янь Цзюня. Всего месяц назад этот прекрасный юноша встречался с возлюбленным под луной, а теперь место их свиданий стало местом его гибели. Как печально.

— Ты думаешь, это действительно случайность? Правда ли, как говорит академия, что Ван Цзыюю просто не повезло встретить злоумышленника? — спросил Гу Хуайцин.

Дуань Минчэнь не ответил прямо, а спросил в ответ:

— А ты как думаешь?

Гу Хуайцин вместе с Дуанем Минчэнем уже раскрыл два серьёзных дела и стал чуток к преступлениям:

— У меня ощущение, что всё не так просто. Академия Цзиньцзян — место, где собираются учёные. Зачем злоумышленнику идти в такое удалённое место, чтобы изнасиловать и убить студента?

Дуань Минчэнь молчал, но в глубине души соглашался:

— Подозрения есть, но доказательств нет. К тому же власти уже закрыли дело. Академия, чтобы сохранить репутацию, не хочет раздувать скандал. Родители погибшего получили компенсацию и смирились. Даже если мы захотим пересмотреть дело, будет сложно.

— Неужели всё так и закончится? — с негодованием спросил Гу Хуайцин.

— Если это не случайность, убийца может снова нанести удар.

Гу Хуайцин вздрогнул:

— О нет! Значит, твой кузен в опасности?

Дуань Минчэнь кивнул:

— Ты прав. Мне нужно срочно сообщить тёте, чтобы она забрала Фан Цзя домой.

Гу Хуайцин согласился и добавил:

— Надо также предупредить ректора «Ледяное Сердце», чтобы преподаватели и студенты были осторожны и усилили охрану. У меня чувство, что у убийцы есть и другие цели.

Фан Юньши, получив сообщение, сильно встревожилась. Хотя она мечтала о великом будущем для сына, она также сильно его любила. Узнав, что он может быть в опасности, она сразу же отправила людей в академию.

Однако, прежде чем экипаж семьи Фан успел добраться, из Академии Цзиньцзян пришла ещё одна трагическая весть.

Сын маркиза Юньяня, Янь Цзюнь, утонул в пруду у Павильона в сердце вод!

Янь Цзюнь был любимым младшим сыном маркиза Юньяня и его супруги. Когда маркиза рожала его, она мучилась три дня и три ночи, чуть не погибнув, поэтому особенно любила этого ребёнка.

Супруга маркиза Юньяня была родной сестрой вдовствующей императрицы. Хотя между ними не было кровного родства, Янь Цзюнь формально считался двоюродным братом императора Сяо Цзина. Его статус был несравнимо выше, чем у простолюдина Ван Цзыюя.

Маркиза Юньаня, прикоснувшись к холодному телу сына, тут же потеряла сознание. Очнувшись, она, словно обезумев, с растрёпанными волосами ворвалась в императорский дворец, упала к ногам сестры, вдовствующей императрицы Лян, и, рыдая, умоляла найти справедливость для её несчастного сына.

Узнав о случившемся, вдовствующая императрица Лян была глубоко опечалена и разгневана. Она приказала тщательно расследовать дело и обязательно наказать убийцу.

Император Сяо Цзин издал указ, поручив Гвардии в парчовых халатах расследование, и, естественно, задача легла на плечи Дуаня Минчэня.

Гу Хуайцин очень интересовался этим делом и, узнав, что Сяо Цзин поручил его Гвардии, сам отправился к императору.

Вечером, играя с Сяо Цзином в шахматы, Гу Хуайцин воспользовался моментом:

— Ваше Величество, я хотел бы принять участие в расследовании дела в Академии Цзиньцзян.

Сяо Цзин, держа в руках белую фигуру, не сразу ответил, сохраняя задумчивый вид. Через некоторое время он поставил фигуру на доску, раздался тихий щелчок.

Только тогда Сяо Цзин поднял голову. Его глубокие глаза не выражали ни радости, ни гнева.

— Я уже поручил это дело Гвардии в парчовых халатах. Дуань Минчэнь всегда справляется с расследованиями. Почему ты так заинтересован?

<http://bllate.org/book/16283/1467130>